ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН И РЕГИОНОВ

УДК 94(37)(092)
doi 10.17072/2219-3111-2018-2-5-14

ПЛЕМЯННИК ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА I ЦЕЗАРЬ ДАЛМАЦИЙ-МЛАДШИЙ И НИЖНЕДУНАЙСКАЯ ГРАНИЦА РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В 335–337 ГОДАХ: ВОЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Е. А. Мехамадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
e.mehamadiev@spbu.ru

Статья посвящена военной карьере Далмация-младшего – племянника императора Константина I Великого. В 335 г. Константин наделил Далмация титулом цезаря и передал ему в управление земли по нижнему течению Дуная: Фракию, Малую Скифию, нижнюю Мезию, Македонию, Дакию и Грецию. Но уже через два года, в 337 г., Далмаций-младший был убит в ходе дворцового заговора в Константинополе. На основании материалов нарративных источников (анонимная Эпитома о Цезарях, Аноним Валезия, часть I, а также труды Зосима и Иоанна Лида), донесших до нас весьма скудные сведения о военных и политических достижениях Далмация-младшего, делается вывод о том, что племянник Константина I занимал должность военного магистра – командующего войсками экспедиционной (полевой) армии *comitatenses*, располагавшейся во Фракии. Предполагается, что Далмаций-младший стал в 335 г. одним из первых двух военных магистров, должности которых учредил Константин I. Исходя из новейшего эпиграфического документа – надписи на каменной стене из нижней Мезии, опубликованной в 2016 г., построено заключение о том, что основу войск Далмация-младшего составляли подразделения мобильной далматской кавалерии. Полагается, что само учреждение должностей военных магистров произошло именно в 335 г. Эта военно-административная реформа совпала по времени с наделением Далмация титулом (или рангом) цезаря. Показывается, что главной задачей Далмация-младшего была оборона нижнего Дуная, прежде всего Фракии, от набегов готов.

Ключевые слова: Далмаций-младший, Константин I, Фракия, далматская конница, надписи, Иллирик, военный магистр, экспедиционная армия.

В период между 22 мая (день смерти императора Константина I Великого) и 9 сентября 337 г., когда сыновья Константина I были провозглашены императорами, произошло довольно важное событие, которое во многом изменило структуру позднеримской военной организации. Этим событием стал дворцовый заговор, состоявшийся, судя по новейшим исследованиям, в начале июня 337 г.[1] [*Burgess*, 2008, p. 33, 35, 40–41] в Константинополе. В ходе заговора племянники Константина цезарь Далмаций и Ганнибалиан, их отец, Далмаций-старший[2], а также несколько родственников Константина были убиты военными, находящимися в Константинополе.

В наши задачи не входит разбор всей хронологии событий и оценка их содержания. Дворцовый заговор 337 г. скорее следует признать сюжетом гражданской, но не военной истории, тем не менее все без исключения исследователи, обращавшиеся к событиям «кровавого» (по выражению Р. Берджесса) лета 337 г., признают, что инициатором заговора был либо средний сын Константина, Констанций (II), либо все три сына – Констант, младший, Константин (II), самый старший из сыновей, и Констанций. Что касается мотивов Констанция, как, впрочем, и его братьев, то, по общему мнению исследователей, во-первых, Констанций стремился поставить под свой контроль те земли, которыми управлял цезарь Далмаций, т.е. Далмаций-младший; во-вторых, братья Констанция надеялись избавиться от конкуренции более старших родственников Константина (Далмация-старшего или, например, Юлия Констанция, еще одного сводного брата Константина, – см.: PRLE I Iulius Constantius 7 [*Jones, Martindale, Morris*, 1971, p. 226]), имевших свои виды на престол, и уже с 335 г. все три брата враждебно восприняли тот факт, что Константин I присвоил титул цезаря своему племяннику Далмацию-младшему[3]; в-третьих, одна часть военного командования поддержива-

© *Мехамадиев Е. А., 2018*

ла Констанция и его братьев, считая сыновей Константина законными наследниками престола, а другая часть военной верхушки – Далмация-младшего и была настроена враждебно уже по отношению к Констанцию [*Lucien-Brun*, 1973, p. 586–588; *Klein*, 1979, S. 112–113, 137; *Di Maio, Arnold, Arnold*, 1992, p. 170–171, 174, 189; *Novikov, Mudd*, 1996, p. 31–32; *Amerise*, 2006, p. 336].

Оставляя в стороне вопрос о борьбе придворных группировок в первые месяцы после смерти Константина, а также вопрос о соперничестве самих представителей семьи Константина, отметим, что в результате заговора и резни 337 г. Констанций приобрел власть над землями по нижнему течению Дуная (нижняя Мезия, Малая Скифия и Фракия), а также Македонии и Греции, т.е. над теми регионами, которыми ранее управлял Далмаций-младший. Дело в том, что в 335 г., когда Константин I наделил Далмация-младшего титулом цезаря, Далмаций получил в управление территории вдоль нижнего течения Дуная и его власть определенно носила военный характер. Аноним Валезия (анонимная биография Константина I, написанная, по оценкам исследователей, между 337 и 380/381 гг. [*Barnes*, 1989, p. 160–161; *Aussenac*, 2001, p. 675–676]), утверждает, что «Далмаций защищал готскую реку» (*ripam Gothicam Dalmatius tuebatu*r – [Excerpta Valesiana, 1968, p. 10, I. 35]). Эта фраза свидетельствует о том, что Далмаций командовал войсками, согласно же анонимной Эпитоме о цезарях Далмаций владел Фракией, Македонией и Ахайей (Грецией) (*Delmatius Thraciam Macedoniamque et Achaiam* – [*Pichlmayr*, 1970, p. 168, 41. 20]), т.е. землями по нижнему течению Дуная.

Следовательно, возникают вопросы: какую должность занимал Далмаций-младший, в чем заключались его полномочия и какими войсками командовал племянник Константина I? Как подчеркнул М. Маркос, Константин I назначил Далмация-младшего цезарем и передал ему в управление земли по нижнему Дунаю в связи с военной угрозой данному региону, исходившей от готов, тем самым оборона границы этого участка была поручена Далмацию-младшему. На основе сведений, содержащихся в одном из законов Константина I, Маркос сделал вывод о том, что официальной резиденцией Далмация-младшего был город Наисс (современный Ниш в Сербии), в римское время располагавшийся на территории провинции Верхняя Мезия. Исследователь признает, что Далмаций-младший обладал военной властью, командовал войсками, но не указывает, какие войска – пограничные или экспедиционные (мобильные, походные, полевые) – подчинялись ему [*Marcos*, 2014, p. 751, 757, 764–765][4].

Мы полагаем, что военные полномочия Далмация-младшего значительно отличались от полномочий офицеров более низкого ранга – трибуна, препозита или дукса, командовавшего, как известно, всеми пограничными гарнизонами в пределах той или иной провинции [*Colombo*, 2008, p. 124–126]. Можно предположить, что император доверил своему родственнику привилегированную военную должность.

Подчеркнем, что еще в 324 г. Константин I одержал окончательную победу над своим последним внутриполитическим противником – императором Лицинием, который правил в нижнедунайских землях и в восточных провинциях империи (регионы Ближнего Востока и Малой Азии). Разгромив войска Лициния, победоносная армия Константина разместилась во Фракии, где и проходили основные сухопутные боевые действия и уже в 325 г. данная армия получила почетный и привилегированный ранг *comitatenses*. Тем самым Константин официально учредил постоянно действующую и регулярную экспедиционную (полевую, походную, мобильную) позднеримскую армию [*Berchem*, 1952, p. 108; *Colombo*, 2008, 126–127; *Mirković*, 2012, p. 9–10; *Craig*, 2007, p. 66].

Во всех известных нам наших источниках, сообщающих о полномочиях Далмация-младшего, среди территорий, подчинявшихся ему, указываются земли по нижнему течению Дуная, среди которых была и Фракия. Поэтому мы полагаем, что под командованием Далмация-младшего находилась та самая армия *comitatenses*, командуя которой Константин I одержал победу над Лицинием в 324 г. Эта армия дислоцировалась во Фракии, Фракия же в административном плане подчинялась Далмацию-младшему. Нам кажется вполне логичным, что Константин доверил командование дунайской экспедиционной армией *comitatenses* своему родственнику, а это же предположение позволяет сделать и другой вывод: Далмаций-младший занимал должность *magister militum*, «начальника воинов» (для удобства мы будем именовать эту должность «военный магистр»). Как известно, так в позднеримской армии называли верховного главнокомандующего экспедиционной армией *comitatenses*.

Должность военного магистра была учреждена Константином I, о чем четко сообщают два автора, жившие в VI в.: византийский историк Зосим, написавший в начале VI в. «Новую историю», и византийский чиновник Иоанн Лид, служивший в аппарате префекта претория (главы гражданской администрации империи) в эпоху императора Юстиниана (527–565 гг.). Главное произведение Иоанна Лида, где он упоминает о военных реформах Константина, – «О магистратах римского народа». По словам Зосима, «он (Константин. – *Е.М.*) назначил (двух) командующих, одного – над конницей, другого – над пехотой, передал им власть набирать воинов и наказывать виновных и лишил префектов этой власти» (στρατηλάτας καταστήσας, τὸν μὲν τῆς ἵππου τὸν δὲ τῶν πεζῶν, εἰς τούτους τε τὴν ἐξουσίαν τοῦ τάττειν στρατιώτας καὶ τιμωρεῖσθαι τοὺς ἁμαρτάνοντας μεταθείς, παρείλετο καὶ ταύτης τοὺς ὑπάρχους τῆς αὐθεντίας. – Zos. II. 33. 3). Лид отмечает, что «возникла необходимость в том, чтобы префект более не держал в руках власть над дворцом и не командовал войсками (власть над дворцом была передана так называемому магистру, а власть над войсками – недавно назначенным командующим» (ἀνάγκη γέγονε τὸν ὕπαρχον μηκέτι μὲν τῆς αὐλῆς καὶ τῶν ἐν ὅπλοις ἄρχειν δυνάμεων (τῆς μὲν τῷ λεγομένῳ μαγίστρῳ παραδοθείσης, τῶν δὲ τοῖς ἄρτι κατασταθεῖσι στρατηγοῖς ἐκτεθεισῶν. – Iohannes Lydus, De mag. II. 10; III. 40).

Цитированные пассажи до сих пор вызывают дискуссию в научной литературе. Главный вопрос, который привлекает внимание исследователей, – о датировке военной реформы Константина, в частности, о том, когда именно Константин учредил должности двух военных магистров. Следуя О. Зееку, А.Э.Р. Боек высказал идею о том, что должности военных магистров были учреждены после 318 г., когда Константин назначил своего сына Криспа цезарем и отправил его в Галлию. Как полагает Боек, тем самым Константин стремился ограничить власть префектов претория, поскольку и Крисп, и другие сыновья Константина были еще юными и не могли полноценно заниматься управлением. Реальное же управление империей тогда находилось в руках региональных префектов претория, т.е. глав гражданской администрации. По мнению Боека, Константин осознавал опасность сложившейся ситуации: префекты могли узурпировать всю власть и провозгласить себя императорами. Чтобы предотвратить это, Константин лишил префектов их военных полномочий и передал власть над армией военным начальникам, завершив тем самым процесс разделения властей и создав механизм сдержек и противовесов [*Boak*, 1915, p. 118–119].

Недостаток данной концепции очевиден даже с учетом времени публикации статьи А.Э.Р. Боека. Зосим говорит только о двух командующих (стратилатах – στρατηλάται), тогда как А.Э.Р. Боек приходит к выводу о том, что при каждом сыне Константина находился военный начальник (*magister militum*), а значит, высшее военное командование империи принадлежало, по меньшей мере, трем офицерам. В 1929 г. В. Энсслин высказал идею, согласно которой Константин учредил должности военных магистров в 318 г., и поддержал тем самым мнение А.Э.Р. Боека. Правда, как справедливо заметил Энсслин, ни один источник не называет занявших эту должность по именам. Первый достоверно известный военный начальник, Гермоген, который занимал свой пост уже при Констанции II, упоминается только в 342 г. [*Enßlin*, 1929, S. 306–307]. В 1970 г. в своем фундаментальном исследовании «Magister militum» А. Демандт пришел к выводу о том, что Константин учредил должности двух военных начальников – конницы и пехоты – в последние годы своего правления, между 330 и 337 гг. [*Demandt*, 1970, S. 562], и этот вывод представляется нам более обоснованным.

Однако совсем недавно, в 2016 г., М. Ланделл предложил новую трактовку появления должности военного магистра (начальника воинов), по сути, пересмотрев вопрос о датировке учреждения ее. Как отмечает М. Ланделл, офицеры, занимавшие должность военного магистра, несли военную службу в экспедиционной армии *comitatenses* еще в 320-х гг., и именно в 320-е гг. Константин учредил данный командный пост, один – для конных войск, другой – для пеших. Хотя первоначально верховное командование над войсками *comitatenses* находилось в руках регионального префекта претория, который подчинялся Константину, военные же магистры были помощниками префекта, его заместителями в вопросах, связанных с развитием армии. Около 327/328 гг. император провел важную военную реформу, в результате которой префект полностью лишился военной власти и его полномочия в этой области были переданы военным магистрам, а экспедиционная армия *comitatenses* стала подчиняться только двум указанным офицерам. Данная реформа, как проследил М. Ланделл, была осуществлена после победы Константина над Лицинием, тем самым император-победитель стремился, с одной стороны, усилить контроль над разгромленными войсками Лици-

ния, а с другой – наладить более эффективную систему территориального размещения своей экспедиционной армии. По мнению М. Ланделла, группа подразделений армии *comitatenses* переместилась на Восток, в восточные провинции империи, чтобы предотвратить возможные мятежи со стороны поверженных войск Лициния.

Первые военные магистры, по сведениям М. Ланделла, упоминаются в малоизвестном агиографическом источнике, который редко привлекает внимание исследователей, а именно в рассказе о чудесах, сотворенных святым Николаем Чудотворцем, на основании этого текста М. Ланделл связывает первое появление военных магистров в позднеримской военной истории с событиями, произошедшими между 330 и 336 гг. Тогда во Фригии вспыхнуло восстание представителей германского племени тайфалов, и на подавление этого восстания в Малую Азию был отправлен экспедиционный войсковой корпус, во главе которого и находились три военных магистра. Как полагает М. Ланделл, в греческом тексте их должность названа общим термином στρατηλάται, т.е. полководцы. Соответственно, первыми крупными боевыми операциями и заданиями военных магистров были 1) подавление восстания тайфалов и 2) организация расселения в империи сарматов-перебежчиков, которые обратились к Константину с просьбой о предоставлении им территориального убежища. В данном случае военные магистры должны были наладить процесс не только размещения сарматов, но и их вербовки в римскую армию [*Landelle*, 2016, p. 501–509][5].

Мы позволим себе не согласиться с М. Ланделлом, поскольку, на наш взгляд, он преувеличил значение сведений житийного документа и в связи с этим допустил ряд противоречий. Прежде всего агиографический источник, привлеченный М. Ланделлом, сохранился в трех редакциях, все три известны в науке под условным названием «Деяние стратилатов» (Praxis de stratelatis). Такое название группе документов дал их издатель, Г. Анрих. Для удобства мы также будем придерживаться этого названия. М. Ланделл наиболее обстоятельно рассмотрел сведения третьей редакции текста. Вслед за ним и мы обратимся к этому тексту, чтобы уточнить детали некоторых сюжетов, которые воспроизводит автор жития.

Согласно третьей редакции «во времена великого и самого набожного царя Константина во Фригии возникло волнение из-за отряда тайфалов. И царю донесли вести о них (о тайфалах. – *Е.М.*). И он… отправил трех командующих, их звали Непотиан, Урс и Эрпилион. Они взяли свои войска, погрузились на корабли, отплыли из всеблагого Константинополя и прибыли в Ликию в порт Андриак…» (Ἐν τοῖς καιροῖς Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου καὶ πιστοτάτου βασιλέως ἐγένετο ἀκαταστασία ἐν τῇ Φρυγίᾳ ὑπὸ τοῦ νουμέρου τῶν Ταϊφάλων. καὶ ἀνηνέχθη τῷ βασιλεῖ τὰ περὶ αὐτῶν. καὶ... ἀπέστειλεν τρεῖς στρατοπεδάρχας, Νεπωτιανὸν καὶ Οὖρσον καὶ Ἐρπυλίωνα οὕτω καλουμένους. οἵτινες παραλαβόντες τὰ ἑαυτῶν στρατεύματα, ἐμβάντες ἐν τοῖς πλοίοις ἐξώρμησαν τῆς πανευδαίμονος Κωνσταντινουπόλεως καὶ κατέπλευσαν εἰς τὴν Λυκίαν ἐν τῷ ἐπινείῳ Ἀνδριάκη...)[Hagios Nikolaos…, 1913, S. 83]. Наказав некоторых из своих воинов, которые стали совершать грабежи в Андриаке, полководцы встретились с Николаем Чудотворцем, епископом города Мирры, располагавшегося в нескольких милях от гавани Андриак, получили благословение от святого и затем отправились во Фригию, где они успешно подавили восстание тайфалов.

Как мы полагаем, тайфалы, расселенные во Фригии и несшие там военную службу, были пленниками. Судя по всему, Константин провел против племени тайфалов карательную экспедицию на границе одной из нижнедунайских провинций, в результате которой взял в плен многих представителей этого племени и переселил их во Фригию. И если из пленных тайфалов был создан регулярный военный отряд, который дислоцировался во Фригии, то численность его вряд ли была столь большой, чтобы восстание тайфалов потребовало прибытия во Фригию соединений экспедиционной армии *comitatenses* во главе с тремя военными магистрами, как утверждает М. Ланделл. В третьей редакции житийного документа говорится только об одном подразделении, созданном из тайфалов (ὑπὸ τοῦ νουμέρου τῶν Ταϊφάλων). Слово νούμερος (греческая калька с латинского *numerus*) употребляется в единственном числе в родительном падеже, потому нужно признать, что восстание во Фригии было поднято всего лишь одним, судя по всему, небольшим войсковым гарнизоном. Следовательно, для подавления этого восстания было достаточно нескольких подразделенений даже пограничной армии, например, ал, когорт или легионных вексилляций. И вряд ли карательный корпус, отправленный во Фригию для умиротворения тайфалов, находился под властью трех военных магистров, т.е. офицеров, командовавших экспедиционной армией *comitatenses*.

На наш взгляд, в тот период, т.е. около 330 г., данная армия размещалась на нижнем Дунае, во Фракии, и наравне с пограничными гарнизонами охраняла дунайский фронт от вторжений варваров-германцев и других племен. И если бы военные магистры переместились во Фригию, то экспедиционная армия *comitatenses* осталась бы без командования, а это могло угрожать безопасности самой армии. Следовательно, как мы полагаем, Константин отправил во Фригию небольшой войсковой корпус, состоявший не из отрядов экспедиционной армии, а из рядовых пограничных соединений. Их временный отвод с дунайской границы вряд ли ослабил бы оборону данного региона. Возможно, для разгрома восставших тайфалов во Фригию были отправлены три небольших пограничных гарнизона (алы, когорты или легионные вексилляции), каждый из которых находился под командованием своего офицера – трибуна или препозита. Эти офицеры, на наш взгляд, и упоминаются в житии.

Еще один принципиально важный момент: все наши источники, и Зосим, и Иоанн Лид, говорят только о двух военных магистрах. Константин учредил только две должности – магистра пехоты и магистра конницы. В тексте же «Деяний стратилата» утверждается о прибытии во Фригию трех полководцев, трех командующих. Следовательно, вывод, который М. Ланделл делает на основе житийного документа, противоречит общепризнанному положению дел, о котором мы знаем благодаря Зосиму и Иоанну Лиду. Константин не мог учредить три должности военных магистров, поскольку в позднеримской армии существовали только два вида военной службы – конница и пехота.

Мы отвергаем и трактовку, а также датировку М. Ланделла. На наш взгляд, должность военного магистра была учреждена Константином в 335 г.. Судя по всему, Константин учредил две должности военного магистра, но нам известен только один из занимавших ее – Далмаций-младший, племянник Константина. Далмаций получил эту должность в 335 г., когда Константин даровал ему титул цезаря, и, соответственно, командовал отрядами дунайской экспедиционной армии *comitatenses*, которая располагалась во Фракии. К сожалению, наши источники не позволяют установить, какой род войска возглавлял Далмаций-младший: пехоту или конницу, и какую должность он занимал: магистра пехоты или магистра конницы.

Однако новейшие эпиграфические сведения дают возможность судить о том, какие подразделения составляли основную боевую силу армии Далмация-младшего, главную ударную силу дунайской экспедиционной армии *comitatenses*. В 2016 г. А. Кольб и Р. Иванов опубликовали новую латинскую надпись на каменной плите, обнаруженную в северо-восточной Болгарии в окрестностях города Разград, на территории которого в римское время находился город Абрит (Abritus). Сам же город входил в состав провинции нижняя Мезия, занимавшей земли современной северной Болгарии. В надписи упоминается войсковое подразделение далматской кавалерии (*equites Dalmatae*), наделенное привилегированным рангом (или титулом) *comitatenses* («спутники», «свита», «эскорт»).

По А. Кольбу и Р. Иванову, текст надписи из Абрита выглядит следующим образом:

Romulianus, p(rae)p(ositus) eqq(uitum) Dalm(atarum) / Beroe(e)nsium comitate(nsium), / et Fl(avia) Maxima, casta con/iux eius, filiae suae d/ulcissimae Romula[e], oriundae ex prov(incia) D[ac(ia)], / cives Aquisene[nses], / ubi v[ixerunt par]/entes, Avius Apat[--] / Romulus, vir magnu[s], / memorat(a)e ex p(rae)p(osito) trib(unus) / q(ua) comite factus, Valerinus ipsa dig/nitate secutus <q(uocum)> vi/xit tamen Romula an(nos) / VII q(ui) memoriam feci/mus nobil(i)ssima(e) gra/tia ipsa hic tamen Romu/la filia vestra magnam (!) / dolorem in pectore fixi(t) [*Kolb, Ivanov,* 2016, S. 296].

«Ромулиан, начальник всадников-далматов спутников из Берои, и Флавия Максима, его благочестивая супруга, своей самой любимой дочери Ромуле, родившейся в провинции Дакия, граждане Аквы, где жили родители, Авий Апат[--] Ромул, муж величественный, ранее – начальник, трибун, там, где стал спутником, Валерин, в соответствии с самим званием, вместе с которым (с Валерином. – *Е.М.*) (она) все же прожила 7 лет – мы, которые сделали памятник (для) упомянутой самой благородной (девушки), для нее самой, но здесь Ромула, дочь ваша, великую скорбь в душе породила»

А. Кольб и Р. Иванов датировали надпись началом IV в. По их мнению, наиболее позднее время появления надписи – период правления Констанция II, среднего сына Константина I Великого. Как известно, Констанций II правил в восточных провинциях империи с 337 по 361 г. [*Kolb, Ivanov,* 2016, S. 299]. Исследователи определили, что ко времени составления и появления надписи на

каменной плите Ромулиан, отец ушедшей в мир иной Ромулы, командовал отрядом всадников-далматов. Первоначально данный отряд дислоцировался в городе Бероя, в честь которого далматские всадники получили дополнительное наименование *Beroeenses*, а позже, уже ко времени составления надписи, отряд далматской конницы переместился из Берои в город Абрит в нижней Мезии, где поселился и сам командующий, препозит Ромулиан, вместе со своей семьей. Сам же Ромулиан, по мнению А. Кольб и Р. Иванова, родился и сначала жил в городе Аква провинции Дакия Речная, там же родилась и его дочь Ромула [*Kolb, Ivanov,* 2016, S. 297–298].

Мы согласны с А. Кольб и Р. Ивановым в том, что надпись была составлена в первой половине IV в. и что она дает ценные сведения о территориальных перемещениях отряда далматов. Вместе с тем их выводы порождают вполне закономерный вопрос: какие события заставили отряд далматов сменить место дислокации гарнизона? Мы полагаем, что ответ на этот вопрос позволяет получить обращение к почетному эпитету (титулу или рангу) *comitatenses* («спутники»), который упоминается в надписи.

Надпись была сделана до 324 г., когда Константин установил свою власть над Фракией, как обстоятельно проследил Б. Сальвей. Вплоть до 316 г. наиболее распространенными именами среди представителей гражданской и военной администрации империи были *Aurelius* и *Valerius*. Эти имена обязательно носили и рядовые воины, поскольку *Aurelius* и *Valerius* были родовыми именами императоров Диоклетиана и Максимиана Геркулия, правивших с 284 по 305 г. После 316 г. эти имена постепенно заменяются именем *Flavius* – родовым именем Константина I. Вначале оно появляется только в тех регионах, которые перешли под управление Константина по итогам первого военного конфликта с Лицинием, т.е. в западных балкано-дунайских провинциях (так называемый западный Иллирик), в то время как после 324 г., когда Константин полностью разгромил Лициния и избавился от всех своих конкурентов, имя *Flavius* распространилось во всей империи [*Salway,* 1994, p. 138–139].

Как видно из надписи, ни один из офицеров, командовавших отрядом далматской кавалерии *comitatenses*, не носил имя *Flavius*, поэтому, следуя критериям Б. Сальвея, мы можем заключить, что надпись была сделана до 324 г. А это указывает на то, что отряд далматской кавалерии, упомянутый в надписи из Абрита, подчинялся императору Лицинию, противнику Константина. Соответственно, отряд далматской конницы с дополнительным наименованием *Beroeenses comitatenses* входил в состав армии Лициния и воевал против Константина I во время конфликта 324 г. Дело в том, что после первой победы Константина над Лицинием в 316 г., под власть императора-победителя отошли регионы западного Иллирика (Паннония, Далмация, верхняя Мезия и Македония). Под властью же Лициния остались только земли по нижнему Дунаю – Дакия Речная, нижняя Мезия, Малая Скифия и Греция [*Mirković,* 2012, p. 9–10], а также Малая Азия и Ближний Восток. Поскольку отряд *equites Dalmatae Beroeenses comitatenses* дислоцировался на нижнем Дунае, в нижней Мезии, мы полагаем, что он состоял в армии Лициния.

Более того, на наш взгляд, почетный титул *comitatenses* явно свидетельствует о том, что отряд далматов, первоначально квартировавшийся в Берое, а затем переместившийся в Абрит, входил в состав личной полевой (походной) гвардии императора Лициния, представляя собой элитное войсковое соединение. Следовательно, как мы полагаем, перемещение отряда далматов из Берои в Абрит произошло в связи с началом гражданской войны между Константином и Лицинием в 324 г. Лициний, готовившийся к решающему сражению с Константином, активно собирал под своим командованием все отряды, входившие в состав его гвардии, разбросанные к 324 г. по ряду крепостей, удаленных друг от друга на значительное расстояние. В рамках подготовки к кампании против Константина Лициний, очевидно, переместил отряд далматов из Берои в Абрит. Не исключено, что указанная надпись фиксирует данный отряд на одном из этапов его передвижения в Никомедию, официальную резиденцию Лициния, где находилась и штаб-квартира его походной гвардии.

Как предположил П. Бреннен, именно Лициний перевел многие подразделения своей полевой (экспедиционной) гвардии в Малую Азию, сосредоточив вблизи Никомедии наиболее боеспособные войсковые части балкано-дунайских земель. Но, по мнению П. Бреннена, когда Константин разгромил Лициния, император-победитель вернул войска противника обратно в балканские регионы и включил их в состав своей экспедиционной армии [*Brennan,* 2007, p. 212–213]. Мы можем согласиться с П. Бренненом в том, что многие войсковые подразделения Лициния вошли в состав победившей армии Константина. На наш взгляд, анализируемая надпись из Абрита проливает свет

на один из важных аспектов тех процессов, о которых говорит П. Бреннен: она позволяет уточнить, какие именно войсковые подразделения полевой гвардии Лициния перешли в экспедиционную армию Константина.

Судя по всему, основу этих подразделений, наиболее боеспособную и ударную силу, как раз и составили элитные отряды мобильной далматской кавалерии, уже до 324 г. наделенные привилегированным рангом (или титулом) *comitatenses*. Д. Хоффманн в своей диссертации проследил историю далматской кавалерии в позднеримский период и пришел к выводу о том, что мобильные отряды далматов восходят к экспедиционному войсковому корпусу (армии, группе войск), созданному императором Галлиеном (253–268 гг.) еще в 250-х гг. [*Hoffmann*, 1969, S. 248]. Этот корпус, как известно, состоял из мобильных подразделений; можно даже назвать его первой полноценной экспедиционной армией Римской империи.

Р. Шарф, посвятивший специальную статью вопросу о далматской коннице, пришел к выводу, что вошли в состав полевой армии только после 316/317 г., когда Лициний отвел с дунайской границы эти кавалерийские подразделения и включил их в свой «священный комитат» (*sacer comitatus*), т.е. в императорскую гвардию. Позже, по мнению Р. Шарфа, эти соединения вошли в состав армии Константина, разгромившего Лициния в 324 г [*Scharf*, 2001, S. 186, 188–189, 193].

Мы согласны с Р. Шарфом в том, что отряд далматской конницы из Абрита, упоминаемый в надписи, дислоцировался в провинции нижняя Мезия, которая после 316 г. относилась к владениям императора Лициния, и, соответственно, подчинялся Лицинию, служа в его полевой (походной) гвардии. Когда же Константин разгромил Лициния, император-победитель включил наиболее эффективно действующие гвардии противника, среди которых были и отряды далматской кавалерии, в состав своей экспедиционной армии *comitatenses*. Но, как мы уже отмечали, эта армия после 324 г. находилась во Фракии, т.е. в одном из тех регионов, которые в 335 г. получил в управление Далмаций-младший, племянник Константина. Следовательно, мы можем предположить, что в состав армии Далмация-младшего входили и отряды далматской кавалерии, ранее подчинявшиеся Лицинию. Эти отряды составили основу боевых сил Далмация, не исключено, что он опирался на них в своей борьбе с готами на нижнедунайском участке границы. В июне 337 г., когда Далмаций-младший был убит в Константинополе в ходе дворцового заговора, новый император Констанций II получил земли, которыми управлял Далмаций, включая Фракию, а значит, под командование Констанция, недавно приступившего к управлению восточными провинциями империи[6], перешли и отряды далматской кавалерии.

Примечания

[1] М. Ди Майо-младший, Фр. Арнольд и Д. Арнольд в этом вопросе поддерживают Т. Барнса, который предположил, что Далмаций-старший и другие родственники Константина были убиты между 2 августа и 9 сентября 337 г. – [*Di Maio, Arnold, Arnold*, 1992, p. 192, 194, 198].

[2] Авторы-составители PRLE I (sv. Fl. Dalmatius 6), предположили, что Далмаций-старший, двоюродный брат Константина, занимал командную военную должность, которая не названа точно в источниках [*Jones, Martindale, Morris*, 1971, p. 240–241]. Пасхальная хроника именует его сына, Далмация-младшего, стратигом (στρατηγὸς), В. Энсслин еще в 1929 г. доказал, что это ошибка хрониста, поскольку автор Пасхальной хроники просто перепутал Далмация-младшего с Далмацием-старшим. Именно Далмаций-старший, по мнению исследователя, командовал войсками. Далмаций-старший успешно подавил восстание узурпатора Калокера, вспыхнувшее на Кипре в 334 г. (см.: [PRLE I, Calocaerus, p. 177]), что свидетельствует о его военной власти. (см.: [*Enßlin*, 1929, S. 201, 207–209]).

[3] В этом смысле с определенными оговорками мы принимаем тезис П. Кары о том, что Константин наделил своих сыновей только военными функциями. Боковые родственники Константина, такие как Далмаций-младший, тоже командовали армией, поэтому они действительно представляли реальную угрозу для сыновей Константина. (см.: [*Cara*, 1993, p. 176]). Из последних по времени исследований, посвященных событиям лета 337 г. в Константинополе, выделим статью Д. Вудса, который поддерживает идею о том, что сыновья Константина изначально, с 335 г., враждебно восприняли решение Константина I наделить званием цезаря Далмация-младшего, в связи с этим, как полагает Д. Вудс, сыновья Константина отказались чеканить монеты с изображением и именем Далмация-младшего в своих монетных дворах (см.: [*Woods*, 2011, p. 189–190]).

[4] Э. Хрисос в равной мере полагает, что основным военным противником Далмация-младшего были готы, жившие как раз вдоль нижнего течения Дуная (см.: [*Chrysos*, 2001, p. 69–71]).

[5] В своей трактовке М. Ланделл во многом следует П. Порену, который предположил, что учреждение Константином должности военных магистров произошло практически одновременно с началом реформ центрального административного аппарата – в 325/326 г. Константин разделил территорию империи на пять крупных префектур (каждая префектура – совокупность нескольких провинций) и поставил во главе каждой из них регионального префекта. Таким образом регионализировалась должность префекта претория. В 327/328 г. реформа переросла в административную: Константин лишил центрального префекта претория, который находился при дворе императора, военных функций и передал эти полномочия двум специально назначенным офицерам, военным магистрам: теперь только они занимались всеми вопросами, связанными с армией. Как видим, М. Ланделл и П. Порена придерживаются примерно одинакового мнения о времени появления должности военных магистров (см.: [*Porena*, 2007, p. 256–258]).

[6] В этой связи с определенными оговорками мы принимаем позицию Б. Блекманна, который предположил, что Констанций II стремился установить контроль над землями Иллирика, т.е. балкано-дунайскими провинциями, чтобы получить доступ к новым источникам рекрутирования в лице местного населения иллирийских регионов. На наш взгляд, в тех обстоятельствах Констанций скорее стремился пополнить свою армию уже подготовлнными и действующими боеспособными регулярными элитными подразделениями, т.е. отрядами далматской конницы, которые дислоцировались как раз на территории балкано-дунайских провинций и обладали ценным опытом боевой службы [*Bleckmann*, 2003, S. 242–243].

Библиографический список

Berchem D. van. L’armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne. Paris: Imprimerie Nationale, 1952. 130 p.

Bleckmann B. Der Bürgerkrieg zwischen Constantin II. und Constans (340 n. Chr.) // Historia. 2003. Bd. 52, Hft. 2. S. 225–250.

Boak A.E.R. The Roman Magistri in the Civil and Military Service of the Empire // Harvard Studies in Classical Philology. 1915. Vol. 26. P. 73–164.

Burgess R.W. The Summer of Blood: The «Great Massacre» of 337 and the Promotion of the Sons of Constantine // DOP. 2008. Vol. 62. P. 5–51.

Cara P. La Successione di Costantino // Aevum. 1993. Vol. 67. Fasc. 1. P. 173–180.

Chrysos E. Ripa Gothica and *Litus Saxonicus* // The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians / Ed. by W. Pohl. Leiden: Brill, 2001. P. 69–72.

Colombo M. Constantinus rerum novator: dal comitatus dioclezianeo ai palatini di Valentiniano I // Klio2008.. Bd. 90. P. 124–161.

Craig H.C. Contesting Late Roman Illyricum: Invasions and Transformations in the Danubian-Balkan Provinces: PhD Diss. Unoversity of Princeton. Princeton, 2007. 278 p.

Demandt A. Magister militum // RE. Spbd. XII. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag, 1970. Col. 553–790.

Di Maio M., Arnold D. W.-H., Arnold Fr. Per Vim, per Caedem, per Bellum: A Study of Murders and Ecclesiastical Politics in the Year 337 A.D. // Byzantion. 1992. Vol. 62. P. 158–211.

Enßlin W. Dalmatius Censor, der halbbruder Konstantins I // Rheinisches Museum für Philologie. 1929. Bd. 78. S. 199–212.

Enßlin W. Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches I. Die Titulatur der magistri militum bis auf Theodosius I // Klio. 1929. Bd. 23, Hft. 2. S. 306–325.

Excerpta Valesiana / Rec. J. Moreau, V. Velkov. Lipsiae: B.G. Teubneri, 1968. 33 p.

Hagios Nikolaos. Der Heilige Nikolaos in der griechischen Kirche. Texte und untersuchungen. Bd. I: Die Texte / Hrsg. von G. Anrich. Berlin; Leipzig: B.G. Teubner, 1913. 464 S.

Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I: A. D. 260–395. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. 1152 p.

Kolb A., Ivanov R.T. Romulianus und seine Familie: Ein praepositus equitum Dalmatarum Beroe(e)nsium comitatensium aus dem moesischen Abritus // ZPE. 2016. Bd. 199. S. 294–299.

Landelle M. À propos de la création des magistri militum par Constantin Ier // RÉA. 2016. Vol. 118. N. 2. P. 493–510.

Marcos M. Constantine, Dalmatius Caesar, and the Summer of A.D. 337 // Latomus. 2014. Vol. 73. P. 748–774.

Mirković M. Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division of the Balkans // ZRVI. 2012. Vol. 49. P. 7–18.

Pichlmayr Fr. (ed.) Sexti Avrelii Victoris Liber de Caesaribus… subsequitur Epitome de Caesaribus / Rec. Fr. Pichlmayr. Leipzig: B.G. Teubner, 1970. 176 p.
Porena P. «À l'ombre de la pourpre»: l'évolution de la préfecture du prétoire entre le IIIe et le IVe siècle // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 2007. Vol. 18. P. 237–262.
Woods D. Numismatic Evidence anf the Succession to Constantine I // The Numismatic Chronicle. 2011. Vol. 171. P. 187–196.

Дата поступления рукописи в редакцию 19.12.2017

DALMATIUS THE JUNIOR, A NEPHEW OF EMPEROR CONSTANTINE I THE GREAT AND THE LOWER DANUBE FRONTIER OF THE ROMAN EMPIRE IN 335–337: ЭA MILITARY ASPECT OF PROBLEM

E. A. Mekhamadiev

St. Petersburg State University, Universitetskaya emb., 7/9, 199034, St. Petersburg, Russia
e.mehamadiev@spbu.ru

The paper deals with a military career of Dalmatius the Junior, a nephew of Emperor Constantine I the Great. In 335, Constantine confered a title of Caesar on Dalmatius and gave him the Lower Danube regions – Thracia, Minor Scythia, Lower Moesia, Macedonia, Dacia and Greece – for supervision. But two years later, in 337, Dalmatius the Junior was murdered as a result of a state plot held in Constantinople. Having based on narrative sources (an anonymous Epitoma de Caesaribus, the so-called Anonymus Valesianus, part I, and the works of Zosimus and Johannes Lydus), which contain very scarce evidence about Dalmatius the Junior's military and political achievements, the author proposes an idea that the nephew of Constantine I held an office of master of soldiers (*magister militum*), a supreme commander of expeditionary (field) army *comitatenses*, which stood in Thracia. Therefore, the author suggests that Dalmatius the Junior was one of the two first masters of soldiers appointed by Constantine I. Presumably, Dalmatius the Junior received the office in 335 simultaneously with a title of Caesar. Having based on the newest epigraphical document, that is an inscription from Lower Moesia published just recently, in 2016, the author concludes that the basis of Dalmatius the Junior's troops were detachments of the mobile Dalmatian cavalry.

Key words: Dalmatius the Junior, Constantine I, Thracia, Dalmatian cavalry, inscriptions, Illyricum, master of soldiers, expeditionary army.

References

Berchem, D. van. (1952), *L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne*, Imprimerie Nationale, Paris, France, 130 p.
Bleckmann, B. (2003), "Der Bürgerkrieg zwischen Constantin II. und Constans (340 n. Chr.)", *Historia*, 52/2, pp. 225–250.
Boak, A.E.R. (1915), "The Roman Magistri in the Civil and Military Service of the Empire", *Harvard Studies in Classical Philology*, 26, pp. 73–164.
Burgess, R.W. (2008), "The Summer of Blood: The "Great Massacre" of 337 and the Promotion of the Sons of Constantine", *DOP*, 62, pp. 5–51.
Cara, P. (1993), "La Successione di Costantino", *Aevum*, 67/1, pp. 173–180.
Chrysos, E. (2001), "*Ripa Gothica* and *Litus Saxonicus*", in Pohl, W. (ed.), *The Transformation of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians*, Brill, Leiden, pp. 69–72.
Colombo, M. (2008), "Constantinus rerum novator: dal comitatus dioclezianeo ai palatini di Valentiniano I", *Klio*, 90, pp. 124–161.
Craig, H.C. (2007), *Contesting Late Roman Illyricum: Invasions and Transformations in the Danubian-Balkan Provinces*, PhD dissertation, University of Princeton, Princeton, USA, 278 p.
Demandt, A. (1970), "Magister militum", in *RE*, XII, Alfred Druckenmüller Verlag, Stuttgart, Germany, pp. 553–790.
Di Maio, M., Arnold, D. W.-H. & Fr. Arnold (1992), "Per Vim, per Caedem, per Bellum: A Study of Murders and Ecclesiastical Politics in the Year 337 A.D"., *Byzantion*, 62, pp. 158–211.
Enßlin, W. (1929), "Dalmatius Censor, der halbbruder Konstantins I", *Rheinisches Museum für Philologie*, 78, pp. 199–212.
Enßlin, W. (1929), "Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches I. Die Titulatur der magistri militum bis auf Theodosius I", *Klio*, 23/2, pp. 306–325.
Moreau, J. & V. Velkov (ed.), (1968), *Excerpta Valesiana*, B.G. Teubneri, Lipsiae, Germany, 33 p.

Anrich, G. (ed.) (1913), *Hagios Nikolaos. Der Heilige Nikolaos in der griechischen Kirche. Texte und untersuchungen*. *I: Die Texte*, B.G. Teubner, Berlin–Leipzig, Germany, 464 p.
Jones, A. H. M., Martindale, J. R. & J. Morris (1971), *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I: A. D. 260—395, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 1152 p.
Kolb, A. & R.T. Ivanov (2016), "Romulianus und seine Familie: Ein praepositus equitum Dalmatarum Beroe(e)nsium comitatensium aus dem moesischen Abritus", *ZPE*, 199, pp. 294–299.
Landelle, M. (2016), "À propos de la création des magistri militum par Constantin Ier", *RÉA*, 118/2, pp. 493–510.
Marcos, M. (2014), Constantine, Dalmatius Caesar, and the Summer of A.D. 337, *Latomus*, 73, pp. 748–774.
Mirković, M. (2012), Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division of the Balkans, *ZRVI*, 49, pp. 7–18.
Pichlmayr, Fr. (ed.) (1970), *Sexti Avrelii Victoris Liber de Caesaribus… subsequitur Epitome de Caesaribus*, B.G. Teubner, Leipzig, 176 p.
Porena, P. (2007), "«À l'ombre de la pourpre»: l'évolution de la préfecture du prétoire entre le IIIe et le IVe siècle", *Cahiers du Centre Gustave Glotz*, 18, pp. 237–262.
Woods, D. (2011), "Numismatic Evidence and the Succession to Constantine I", *The Numismatic Chronicle*, 171, pp. 187–196.